

Иосиф КОБЗОН:

Добрые дяди нам не помогут

*Известия. 2000
— 25 нояб. — с. 7*
— Вас беспокоит Сажин Сергей Васильевич, военный пенсионер. Я восемь лет уже стою в очереди на жилье — ничего не получается.

— К кому вы обращались?

— К префекту Западного округа, в мэрию. И везде говорят, что последние годы на строительство не выделялось из федерального бюджета ни копейки. Я помню, что вы помогли моему сослуживцу, Петушков такой, помните? Это было года четыре назад. А я все мучаюсь.

— Обещать не могу, а попробовать — попробую. Вы отправьте свою просьбу на имя депутата Государственной думы Кобзона.

Актуальная дискуссия

— Ой, добрый день, я вас уважаю и знаю, что вы много помогаете детям. У меня такой вопрос: у нас страна тонет. Вы согласны?

— Не совсем. Россия никогда не потонет.

— Не потонет? Дай Бог! Но у нас не демократия, а банда.

— Мы при демократии еще не жили ни одного дня.

— При Сталине были недостатки: мой дядя-офицер пострадал, генерал у нас застрелился... Это были люди-предатели. А сейчас их в миллионы раз больше. Смотрите, что делается: наркомания, молодежь гибнет, убийства каждый день. Зачем отменили приказ о расстреле этих преступников?

— Потому что есть конвенция о запрете смертной казни. А бороться нужно — с «бандократией». Преступность — производное от нее.

— Я не националистка, у меня муж еврей, он сейчас в Израиле. Но зачем мы кормим этих молдаванцев, украинцев, кавказцев? Они же заполонили! И почему Лужков захламил Москву рынками?

— Если глубже посмотреть, польза от рынков есть. Вот домохозяйка зашла на рынок, купила все, что нужно — что здесь плохого? А насчет молодежи — согласен, мы ее теряем, она деградирует и в духовном отношении, и в нравственном. Будем бороться с этим.

— И депутаты получают очень большие суммы!

— Глупости. Вот спросите у меня, сколько я как депутат Государственной думы получаю? А я вам отвечу: 9 тысяч в месяц.

— Много.

— Ну я же все-таки научился петь, занимаюсь общественной работой. Я народный артист СССР — вот и разозлил вас своей зарплатой.

— Я знаю, что вы работаете много, помогаете детям...

— А почему же тогда вы ко мне обращаетесь за помощью и при этом возмущаетесь, что я получаю 9 тысяч? С какой же зарплаты помогать? Не судите о депутатах по телерепортажам — они работают много и напряженно. А сплетни, которые печатают, — это порождение вседозволенности, а не демократии.

— В журналах голых показывают!

— Не смотрите голых.

— Я и не смотрю, но молодежь-то смотрит!

— Молодежь смотрит — ей хочется смотреть на голых.

— Не надо выпускать такие журналы.

— Тогда молодежь возмутится: почему мы должны покупать голых за границей? Почему мы у себя не можем посмотреть на красивых голых женщин? Пусть смотрят!

— И матом по телевизору.

— По телевизору не надо. В быту — можно. Это выразительный язык.

— Я никогда не ругаюсь матом.

— И слава богу, не ругайтесь. А я ругаюсь.

— Пожалуйста, обратите на культуру внимание. И на молодежь, чтобы не гибла.

Пятый пункт

— Звоню по поручению све-крови Варвары Георгиевны Костиной, она болеет, но просила позвонить и задать несколько вопросов. Мы всегда смотрим концерт ко Дню милиции, и вы всегда в нем участвовали — что случилось на этот раз?

— Ну не глянул, я г-ну Рушайло. Он решил, что я должен петь не для милиции, а для Лужкова — и бог с ним, я все равно пел для милиции, только в Краснодаре.

— Второй вопрос: почему Россия до сих пор без гимна?

— А никто не советуется — ни с исполнителями, ни с композиторами. Все решают члены Госсовета, депутаты и губернаторы, и нет там ни одного музыканта или поэта. Я считаю, что нужен гимн о новой России. И есть кому его написать: и Тухманов, и Пахмутова, и Фельцман, и Петров. Но их не приглашают и вопросы решают келейно. Предлагаются варианты с гимном Александра, с «Боже, царя храни!», песней «Широка страна моя

родная». Хотя здесь нужно широкое обсуждение — с участием специалистов и всего народа.

— И третье. Антисемитское выступление курского губернатора Михайлова так и осталось без отпора: и правительство и президент молчат — почему? Молчание — сами знаете что такое.

— Мне ответить трудно: если бы я был русский, я бы спорил с такими, как Михайлов. А так скажут: еврей Кобзон борется с антисемитами! После известного выступления Макашова передо мной извинился Зюганов. Почему передо мной, спрашиваю, ведь если б Макашов лично меня оскорбил, я бы ему просто набил рожу, но он разжигает национальную рознь, и поэтому не Зюганов передо мной, а КПРФ перед народом должна извиняться. Нет, говорит, этого мы делать не будем... А народ у нас нормальный, интернациональный. Но вот пришел в губернаторы Михайлов и сразу заявил: будем бороться с жидами. И теперь те, кто разделяет его взгляды, сразу подхватят этот флаг. Еще более страшное произошло с Максачевым, которого избили.

— Но почему же нет оценки центра?

— Сам изумляюсь: эти люди, которые били, — почему их не арестовали? Почему президент не отреагировал на то, что вице-губернатора в здании губернии избили работники силовых структур? И знаете что интересно? Когда произошла вспышка антисемитизма после выступления Макашова, то средства массовой информации солидарно выступили с осуждением. А сегодня те же самые СМИ молчат. Но подождем — может, президент еще отреагирует...

Национальное

достояние

— Меня зовут Юрий, я люблю классическую музыку, но ее нет в эфире. В Барселоне две станции передают классику! А у нас одна, «Орфей», да и та на УКВ, для этого диапазона и приемников уже не выпускают. Может, вы с вашим авторитетом...

— Вы угадали, у меня в портфеле лежит законопроект. В эфире звучит в основном музыкальная макулатура западного толка. Но во многих странах давно есть квоты на передачи зарубежной музыки — большая часть времени отдается национальной культуре. Вот я и хочу предложить квоты, которые будут регулировать музыкальный эфир. Мы же давно не слушаем русские песни, у нас не звучит ни фольклор, ни народные инструменты, ни Чайковский, Рахманинов, Мусоргский.

— Это наше достоинство ущемляет, по-моему!

— Я давно бьюсь, чтоб был закон о защите чести и достоинства граждан. Почему наших женщин на границе могут оскорблять, обыскивать, раздевать? И никто их не защитит. Попробуйте сделать такое с американкой или француженкой — миглом пойдут ноты протеста. Там бьются за каждого человека! Когда арабы взяли в плен трех израильских летчиков, вся страна стояла на ушах и не успокоилась, пока их не вернули домой. Вот основа для патриотизма. А у нас на чем воспитывать патриотизм, если кругом сплошные мыльные оперы на 128 серий! Когда мы в последний раз слушали Русланову, оркестр Некрасова, хор Минина, смотрели ансамбль Моисеева, «Березку», Краснознаменный? Я провел в Краснодаре Всероссийский конкурс молодых исполнителей — замечательные ребята! Попросил Российское телевидение показать — нет! Им бесплатно дают лучших молодых певцов, но им не надо. И когда молодежь смотрит «ящик», она впитывает все что угодно, кроме национальной культуры...

— Звонит из Новосибирска Нина Павликова. Я очень люблю ваши песни — жаль, что многие из них теперь «отменены». Вот к столетию Дунаевского были напечатаны статьи, которые меня поразили: из одной следует, что это просто ловкий еврей, который сумел пробиться к властям и так стал официальным композитором. Меня это лично оскорбило — ведь с его мелодиями мы жили и продолжаем жить. Хотя их теперь и услышать нельзя!

— Только что был звонок по такому же поводу — наверное, он волнует многих. Давайте не будем говорить, что по национальности Майя Михайловна Плисецкая, но очень справедливо, что президент назвал ее нашей национальной гордостью. У нас нет второй Плисецкой и нет второго Дунаевского. И действительно позорно, что даже теперь, в год столетия таких национальных гениев, как Дунаевский или Русланова, ни Руслановой, ни Дунаевского у нас не услышишь. Что ж, будем действовать через Думу. Знаю, что это вызовет массу протестов, но это не шовинизм, это патриотизм, и с ним нужно считаться.

Валерий КИЧИН